

УДК 623.11

БУЛГАРЫ: ОТ ПЛЕМЕНИ К СРЕДНЕВЕКОВОМУ ГОСУДАРСТВУ

© И.Л.Измайлов

Статья посвящена одному из важнейших аспектов истории болгар – становлению государственно-сти. Автор доказывает, что этот процесс протекал медленно, поскольку проходил в условиях подчинения Хазарскому каганату. В начале X века болгары во главе с эльтебером Алмышем создали свое государство, которое в 940-е гг. распалось на два эмирата – Булгарский и Суварский, внутри которых укрепляются институты государственной власти и распространяется ислам. Окончательное становление единого Булгарского государства относится уже к 80-м гг. X в.

Ключевые слова: Волжская Булгария, Хазарский каганат, эльтебер Алмыш, Булгарский и Суварский эмирата, социально-политический строй, военно-служилый слой.

История Булгарского государства всегда привлекало повышенное внимание исследователей, поскольку именно оно обеспечило прорыв Волго-Уральского региона к цивилизации и стало своего рода «ареалообразующим фактором» в социальной, культурной и этнополитической истории региона [1: 2, 28]. В этой связи несколько поколений историков изучало проблемы сложения средневековой Булгарии (А.Ф.Лихачев, Н.Н.Фирсов, Б.Д.Греков, Н.Ф.Калинин, А.П.Смирнов, А.Х.Халиков). В фокусе их внимания были, как правило, социально-политические и этнокультурные процессы. В результате их трудов было выработан целый ряд положений и гипотез, в частности, о переселении в Среднее Поволжье кочевников-булгар и о постепенной их седентаризации, что привело к созданию государства и росту городов, которые определяли во многом наши представления об этих процессах в регионе.

Однако долгое время от исследователей ускользало понимание взаимодействия всех этих социальных, политических и экономических механизмов. Объясняется это как недостаточной изученностью всего комплекса вопросов по данной теме в регионе, так и сложностью путей генезиса средневекового государства и разных типов феодальных структур.

В данной работе делается попытка впервые указать на некоторые важнейшие факторы, которые самым непосредственным образом повлияли на становление Булгарского государства: перемещение в Среднее Поволжье определенной родо-племенной группы протоболгар (булгар), имевшей опыт образования государства в Северном Причерноморье, а также роли дружин – сословия профессиональных воинов – в этих процессах. Подобные вопросы еще не были предме-

том специального обсуждения и являются новыми для современного болгароведения.

Булгары на Волге: первые среди равных. Говоря о начальном этапе становления Булгарского государства, необходимо иметь в виду два важных обстоятельства: болгары, пришедшие в Среднее Поволжье, спасаясь от вторжения хазар, имели длительные традиции государственности, восходящие еще к дотюркским временам, и то, что этнокультурная и этнополитическая обстановка во второй половине I тыс. н.э. в Среднем Поволжье была довольно сложной и не совсем ясной. Эти обстоятельства, как можно предполагать, не только сыграли важную роль в возвышении болгар, но и стали ключевыми факторами в формировании нового государства на берегах Волги.

Болгары, жившие в степях Кубани и Причерноморья, объединенные около 603 года, очевидно, кланом Дуло, сформировали свое этнополитическое объединение. Некоторое время оно находилось в зависимости от Аварского каганата, но в 635 году правитель болгар Органа и его племянник Кубрат (его имя с тюркского трактуют как «ты должен собрать народ» [2: 113]), сбросив власть Аварского каганата, создали в степях Восточного Причерноморья союз племен, вошедший в историю под названием «Великая Болгария». Это государственное объединение выступало как союзник Византии, а Кубрат даже принял от императора Ираклия титул патрикия. После смерти Кубрата (640-660 гг.) его держава распалась [2: 60-62, 161]. Хотя Великая Болгария существовала исторически недолго, однако в этот период у его населения сформировалось особое этнополитическое самосознание, так как после распада государственного объединения и переселения в иные регионы проживания различные группы болгар и на новой родине сохра-

няли свой этноним и характерные элементы духовной культуры, в том числе, видимо, династийную историю («Именник болгарских ханов»). Факт дисперсного расселения болгар достаточно хорошо зафиксирован письменными источниками, а также сходством археологических материалов, обнаруженных в Нижнем Подунавье, Паннонии, Среднем Поволжье, Подонье и Северном Кавказе.

Болгарские (булгарские) племена, возможно возглавлявшиеся *котрагами*, обитавшими по правобережью Среднего Дона, переселившись в Поволжье в конце VII века, оказались в окружении близкого в языковом и культурно-хозяйственном планах тюркского населения, которое пришло сюда несколько ранее (3: 13; 4: 23-38).

Археологическими свидетельствами переселения булгар в Волго-Камье являются Бураковское погребение, погребения Шиловского, Бруснянского и Новинковского могильников, имеющих аналогии в памятниках Северного Причерноморья (Малая Перещепина) и Болгарии (Мадара) [5: 150-164]. Особенно выразительно Бураковское погребение, которое имеет все черты сходства с погребением самого Кубрата или кого-то из его ближайших наследников: в любом случае это одиночное захоронение, совершенное, очевидно, по обряду кремации покойного, в могилу которого был положен богатый погребальный инвентарь – оружие (мечи и кинжалы), конское снаряжение (стремена, уздечка с драгоценными накладками), парадный пояс с золотой гарнитурой и другие украшения. Все это заставляет думать, что вожди булгар, пришедших на Волгу, имели достаточно высокий социальный статус, возможно, даже являлись потомками Кубрата. Однако в Среднем Поволжье им удалось занять главенствующее положение только по мере переселения сюда новых групп населения из Подонья [6: 118-131].

Первоначально булгары заняли территорию вдоль Волги от Самарской Луки до устья Камы, вытеснив или подчинив себе балто-славянские племена (именьковская культура). Есть основания полагать, что территория Среднего Поволжья была освоена огурскими племенами еще ранее. По данным сочинений арабо-персидских авторов, кроме булгар среди них отмечаются группы *берсула* (*барсил*), *эсегел*, а также более мелких родовых групп – *сувар* (*савир*), *баранджар*, т.е. население будущей Волжской Булгарии включало также алано-хазарский (баранджары), тюрко-огурский (савиры/сувары) и центральноазиатский (эсегели/эсгили или чигили) компоненты [7: 86-89].

Названия этноплеменных объединений зафиксировала арабо-персидская традиция уже в начале X века и сохранялась практически в неизменном виде вплоть до конца X века, когда была вытеснена другой, более актуальной и достоверной информацией. Самым ранним свидетельством о составе населения Среднего Поволжья следует, очевидно, считать отрывок Ибн Русте: «Они (булгары) – трех разрядов. Один разряд из них б. р. сула (берсула), другой разряд – ас. е. л. (эсегел), и третий – булгары; средства существования каждого из них в одном месте» [8: 22; 9: 28]. В несколько дополненном и уточненном виде это известие сохранилось в анонимном персидском источнике второй половины X века «Худуд ал-Алам»: «Их <булгар, хотя в тексте ошибочно речь идет о буртасах.– И.И.> три группы: бахдула, ишкиль и булгар; все находятся в войне друг с другом; когда же появляется враг, они становятся друг другу друзьями» [10: 545]. Из этого отрывка можно сделать вывод, что все население Среднего Поволжья входило в состав трех крупных этноплеменных объединений, из которых только одно было действительно булгарским, а все другие имели иное происхождение. В этой связи представляется весьма неверным называть все эти объединения «булгарскими», как это часто встречается в исторической литературе. Не имея дополнительных данных, пока трудно судить об их характере, но скорее всего они представляли собой надплеменные образования типа древнерусских «племенных княжений».

Возникает вопрос: ситуация какого периода времени описывается в этом отрывке? Поскольку этнополитическая ситуация в Среднем Поволжье в 922 году достаточно подробно описана Ибн-Фадланом и она содержит абсолютно другие реалии, в частности, объединение эсегел подчиняется правителю булгар Алмышу, то обстановка с тремя независимыми этноплеменными объединениями, только одно из которых собственно булгары, должно относиться к более раннему времени, очевидно, не позднее начала X века. Очевидно, что и для компиляции Ибн Русте этот пассаж был уже архаичным, поскольку соседствует с современными данными о двух городах – Болгаре и Суваре, где живут мусульмане. Это известие стало определяющим для последующих мусульманских историко-географических сочинений (ал-Балхи, ал-Истахри, ал-Марвази, «Худуд ал-Алам», Исхак ибн ал-Хусейна и др.). Иными словами, на начальном этапе формирования Булгарского государства собственно булгары, переселившиеся в Среднее Поволжье, столкнулись с группами огуро-тюркских племенных

групп, с которыми начали противоборство. В результате различных военно-политических коллизий во второй половине IX века здесь складывается три сильных этнополитических объединения – болгары, эсегел и берсула. Именно между ними разгорелась борьба за гегемонию.

Кроме мусульманской традиции сохранились и другие сведения о населении Среднего Поволжья. Русские летописи фиксируют ряд названий болгар, которые некоторые авторы интерпретируют как обозначения племен. В описании похода 1183 года в Ипатьевской летописи читается, что русские войска «поидоша на конех в землю Болгарьску к Великому городу серебряных болгар» [11: 625]. Еще ранее «серебряныя Болгары» упомянуты в «Памяти и похвале князю русскому Владимиру» Иакова мниха среди народов, с которыми воевал Владимир Святославич [12: 290; 13: 141-153]. Вопрос о том, что представляло собой объединение серебряных болгар, достаточно сложен. Возможно, это было ядром формировавшегося в X веке Болгарского государства с центром в городе Биляре [14: 78-79], но в XII веке Серебряной Булгарией, видимо, именовали историческую область в центре страны.

Под этим же годом в ряде летописей фиксируется сообщение, несомненно восходящее к Владимирскому своду 1189 года, но наиболее полно сохранившееся в Лаврентьевской и Ипатьевской летописях. По этим сведениям, болгарское войско, собранное из разных областей страны для отпора русскому вторжению, состояло из ополчения «из города Собекуля и из Челмата» [11: 390], которое «совокупишася со иными Болгары зовемими Темтюзи» [15: 625-626], а также пришедшей им на помощь коннице из «Торцьского города» [11: 390]. Некоторые историки склонны видеть в них локальные племена болгар, хотя летописец в рассказе об этом событии везде четко акцентирует внимание на то, что все эти названия относятся именно к городам («окольной же городе Болгарьским», «болгаре же из города...») [11: 390; 15: 625-626]. Скорее всего, здесь речь идет о территориальных ополчениях, во главе которых стояли правители городов, выступивших на помощь своему суверену. Недаром летописец подчеркивает, что все они «болгаре», только из разных областей, хотя при этом нельзя исключать, что сами эти названия восходят еще к ранним родоплеменным этнонимам. В целом же все эти сообщения только подтверждают мысль, что для русских все население Булгарии было единым этнополитическим организмом, что особенно четко фиксируется для конца XII – начала XIII вв.

Анализ названий племенных групп Среднего Поволжья, сохранившихся в арабо-персидской историко-географической традиции, позволяет говорить о том, что все эти группы были не отдельными этнополитическими объединениями, а отдельными родами, отколовшимися от основной массы своего племени. Очевидно, в Среднем Поволжье мы имеем дело с довольно уникальной ситуацией. Основу населения формирующегося государства составляло не отдельное племя в традиционном смысле этого понятия, т.е. объединение, члены которого связаны общностью происхождения, внутренними кровнородственными связями и устойчивым этнонимом – одним из главных индикаторов этноплеменной самоидентификации, а довольно дисперсные коллективы, отброшенные в результате военно-политических событий на периферию цивилизации. Здесь они вступили уже в новые взаимодействия и образовали новые объединения, включившие в свой состав группы весьма разнородного происхождения. Все это позволяет сделать вывод, что те группы населения, которые фиксируются позднее письменными источниками, были объединениями не кровных родственников, а территориально-политическими общностями. Только весьма условно их можно называть «племенными княжениями» или «союзами племен». Для обозначения их можно было бы использовать тюркский термин «эль», обозначающий государство, во главе которого стоит правящее племя или клан. Именно такими этнополитическими образованиями были общности, зафиксированные арабо-персидской традицией в X веке.

Постепенно, к началу X века, болгары сумели одержать верх и подчинить или связать союзническими отношениями все население Среднего Поволжья. К сожалению, детали этого процесса скрыты от нас в глубинах веков, но этапность его очерчивается достаточно отчетливо. Приход группы болгар из Подонья во главе с кланом, верхушка которого имела, очевидно, родственные связи с правящим родом хана Кубрата Дуло и, видимо, называла себя «серебряными болгарами», дабы отличить от других групп болгар (или протоболгар) в Подонье, Северо-Западном Предкавказье и на Дунае, вызвал цепную реакцию социальных изменений. В силу своей знатности и родовитости, этот клан болгар сначала объединил ряд огуро-тюркских групп. Не исключено, что в этой борьбе болгарам оказали поддержку хазары, которым, очевидно, легче было опереться на родственников болгар, чтобы подчинить своей власти Поволжье. Как бы то ни было, но в начале X века, когда письменные источники начинают фиксировать обстановку в

Среднем Поволжье, болгары уже являются главенствующим родом и центром объединения всего населения Среднего Поволжья. Нам неизвестно имя правителя, при котором произошло это объединение, но уже при отце Алмыша Шилки (Силки) это было свершившимся фактом. Правитель этого нового Булгарского эля, объединявшего под властью болгар все другие народы Среднего Поволжья, носил титул «эльтебер («эльтебер, малик Булгара»), что показывает его зависимость от хазарского кагана [16: 248-251]. О характере этого этнополитического объединения можно только догадываться, но явно, что болгары как родовая группа или клан стали господствующим племенем и формировали военно-служилую элиту общества. Представители других этноплеменных групп с момента вхождения в булгарский эль становились зависимым населением. Даже прежняя племенная аристократия стояла рангом ниже булгарской знати и могла включиться в элиту, очевидно только породнившись с булгарами. Видимо, именно с этого момента принадлежность к клану болгар стала означать более высокий социальный статус.

Алмыш и его государство. Дружиной в современной историографии достаточно однозначно считается организация воинов-профессионалов, подчиненных военному вождю (королю, князю), существовавшая у большинства народов в период перехода от первобытнообщинного строя к классовому. От военных отрядов эгалитарного племени, собиравшихся свободными членами на случай военных действий, средневековую дружину отличает ее постоянный характер и относительная независимость от потестарно-политических структур. В период складывания раннесредневекового государства дружина постепенно становится формой организации служилой части господствующего класса, являясь его социально-политической основой и прототипом военно-служилого сословия.

Для истории болгар этот вопрос практически не разработан, хотя многие исследователи пришли к выводу, что к концу IX века у болгар была развитая дружинная организация и стало складываться государство, но начало эти процессы берут в более ранний период, в VIII веке, когда общественные отношения активно эволюционировали в процессе сложения классового общества и усиления гегемонии болгар в Среднем Поволжье.

Новый этап в развитии дружины, несомненно, связан с коренными переменами в булгарском обществе, которые были вызваны устойчивым экономическим подъемом, возникновением городов и торгово-ремесленных поселений,

включением Среднего Поволжья в мировую торговлю по Волжско-Балтийскому торговому пути. К сожалению, только на археологическом материале проследить процесс эволюции дружины очень сложно, так как параллельно со становлением государства в культуру болгар, в том числе и погребальную обрядность, активно внедрялся ислам. Материалы из раскопок ряда могильников (Танкеевский, Тетюшский) позволили Е.А.Халиковой прийти к выводам о прекращении функционирования языческих погребальных обрядов в конце X – начале XI вв. Однако городские могильники – в первую очередь билярские – с самого начала своего существования были мусульманскими, что позволяет, наряду с другими фактами, говорить о мусульманизации социальных верхов, в том числе и дружины, уже с начала X века. Продолжающие существовать языческие некрополи (Танкеевка, Тетюши), причем без резких изменений в обрядности, видимо, указывают на то, что племенные группировки, их оставившие, в течение X века находились вне магистрального развития булгарского общества.

Небольшой, но достаточно эффективный материал, характеризующий булгарскую дружину X века, дают раскопки поселений. Наиболее выразительными являются находки предметов вооружения (сабли и их части, наконечники копий, боевые топоры, булавы, кистени, остатки защитного доспеха и т.д.), которые особенно часто встречаются в Билярском, Болгарском, Алексеевском, Вальнском, Хулашском, Золотаревском, Балымерском городищах, а также в ряде селищ, преимущественно из находящихся в приустьевой части Камы. Особо следует выделить из этого традиционного набора вооружения предметы, которые, ввиду их отсутствия в материалах VIII–IX вв., можно рассматривать как новое явление в военной структуре.

В первую очередь это относится к находкам мечей. Все они довольно компактно располагаются в Западном и Центральном Закамье близ средневековых городов Болгара и Биляра [17: 34-53]. Весьма интересно в этой связи Балымерское курганное погребение, обряд захоронения которого – трупосожжение на стороне и помещение остатков кремации вместе с погребальным инвентарем – находит аналогии с погребениями Тимеровского и Михайловского могильников и датируется первой половиной X века [18: 94-100; 19: 70-86]. Присутствие в это время русов в Среднем Поволжье зафиксировал в своих записках Ибн-Фадлан, который отметил их лагерь около ставки правителя болгар, а также описал похороны одного из их вождей. Несомненно, что часть дружин русов в качестве наемников входила

ла в армию болгарских князей подобно тому, как дружины славян и русов служили хазарскому кагану или византийскому императору. Предметы вооружения, особенно западных типов, являются наиболее ярким индикатором наличия военной организации нового типа – профессиональной феодальной дружины с синкретичной культурой, ярким свидетельством этого может служить одно из Балымерских курганных погребений с явно гибридным инвентарем. Судя по всем этим данным, именно в ранних городах фиксируется в X – начале XI в. наличие феодальных дружин, которые представляли собой многоэтничный слой с преобладанием болгарского субстрата, который постепенно вырабатывал свою классовую эклектичную культуру.

Археологические свидетельства о концентрации дружины около городских центров не случайны и характерны для многих государств Европы того времени. Этот процесс объективно связан с консолидацией дружинных элементов на базе ранних городов, которые в Булгарии X века были, прежде всего, центрами политической власти – резиденциями князей и их дружин. Некоторые данные об этом дают арабо-персидские источники, которые, видимо, для первой половины X века отмечают наличие двух городов: Болгара и Суvara, где «живут ... мусульмане, по 10 тысяч человек в каждом городе; они сражаются с неверными» [10: 545; 9: 36-37]. Есть основания полагать, что города Болгар и Сувар были центрами государственных образований со своей военной административной структурой, на что указывает факт чеканки собственной монеты с именем своего правителя.

Важной функцией городов, обусловленной наличием там двора правителя и его дружины, было также потребление, переработка и распределение прибавочного продукта (через ремесло и торговлю) для удовлетворения потребностей военно-феодальной знати. Изъятие этого прибавочного продукта и накопление богатств сословием знати происходило посредством захвата военной добычи и ренты-налога. Восточные источники неоднократно сообщают о войнах болгар с буртасами и другими соседями. Несомненно, как это было в случае с буртасами, покоренные племена облагались данью. Другим способом получения части прибавочного продукта был налог. По данным разных источников, правитель получал «с каждого дома шкуру соболя», подать со свадьбы и десятину от всех привозных товаров [30: 136]. Кроме того, по словам арабского историка и географа Ибн Русте, «подать царю своему платят они лошадьми и другим» [19: 24].

В первой половине X века, в период зарождения государственности, видимо, одним из способов их изъятия служило «полюдь», т.е. регулярный объезд территории государства и сбор дани, за счет которой кормился правитель и его дружина. Интересно указание отрывков в этом смысле географа ал-Истахри, писавшего около 950 года: «Дома у них /булгар/ деревянные, живут в них зимой, а летом располагаются в шатрах» [31: 269], который также позволяет судить о практике полюдь у булгар. Наличие регулярной налоговой системы, связанной с землей (единица обложения – «дом»), свидетельствует о превращении военно-дружинной знати в корпоративного земельного собственника, реализующего свое верховное право земельной собственности.

Структура власти в болгарском государстве, по сведениям Ибн-Фадлана, выглядит следующим образом. Правитель булгар Алмыш имел титул «ельтебер» («эльтебер, малик Булгара»), что показывает его зависимость от хазарского кагана, и был главой государства. Именно ему принадлежала вся высшая политическая и административно-судебная власть в стране. Она основывалась на его суверенном праве на владение всей землей страны. С полной очевидностью это подтверждают сведения Ибн-Фадлана, который, видимо, и желал это подчеркнуть, когда описывал приказ Алмыша группе сувар (саван) и эсегел переселиться в район реки Джавашир, то среди них возникло некоторое возмущение, в ответ на которое Алмыш послал угрозу применить военную силу и добился подчинения. Хотя этот отрывок, из-за дефекта текста, довольно неоднозначен, но он указывает, что правитель имел право на перераспределение своих земель и перемещение различных племен, еще недавно (эсегел) самостоятельных и враждебных. О суверенитете правителя булгар на землю государства указывают и регулярные дани со всего населения, а также таможенные и другие сборы.

В непосредственном подчинении Алмыша находились четыре царя («малика»). Некоторые историки предпочитают видеть в этих князьях предводителей подчиненных булгарам племен и при этом предпочитают не замечать, что число покоренных племен (два – эсегел и берсула) не совпадает с числом (четыре) этих князей, априори полагая, что недостающие два князя являются вождями неких других племен, не упомянутых в источниках. Однако представляется, что это не совсем корректная интерпретация источников, поскольку подчиненные цари (малики), например, малик эсегел упомянуты в другом месте. Не исключая версии (поскольку терминология у Ибн Фадлана довольно путаная), что эти малики,

действительно, были вождями покоренных племен, можно предположить, что это все же правители несколько иного рода, нежели племенные «цари». Дело в том, что они вместе с дружиной Алмыша («его сотоварищами» или «братьями») участвуют во встрече посольства и последующем приеме в шатре эльтебера. В этой связи можно предположить, что эти четыре малика – управители четырех крыльев государства. Подобная традиция известна у тюрко-монгольских народов еще с хуннских времен и была характерна для многих народов, включая сяньби, ухуань, тоба, жуаньжуаней, тюрков и позднее – татар. Обычно эти правители крыльев являлись ближайшими родственниками правителя и представителями его клана. В этой связи понятно, почему эти управители вместе с дружиной выполняют поручения эльтебера и являются его ближайшим окружением на пиру. Рангом ниже были «куввады»/«предводители», которых историки считают высшим слоем служилой знати (используя древнерусскую терминологию, их можно назвать «боярством»), которая выполняла основные командные и управленческие функции. Кроме них при ставке правителя, по сообщениям арабо-персидских авторов, были «сородичи»: «Царь булгар по имени Алмыш исповедует ислам; у него сородичи числом 500» [20: 26]. Вполне вероятно, что эту компиляцию можно трактовать как свидетельство о военных слугах – дружине, которая жила в ставке правителя, участвовала в пирах и аудиенциях, сопровождала его в поездках по стране и на войне.

Судя даже по этим отрывочным данным, в начале X века Булгарское государство являлось потестарным государством, объединенным верховной военно-политической и административно-судебной властью булгарской династии, но с частичным сохранением зависимых племенных вождей. Несомненно, что уже в это время начался процесс активного формирования аппарата государственной власти, основу которого дружина, особенно ее знатная часть, выполнявшая и ряд других, в том числе и дипломатических, функций. Дальнейшее развитие булгарской дружины, видимо, шло в сторону дальнейшей поляризации и формирования военно-служилого сословия.

Важнейшим шагом на пути консолидации общества стало принятие ислама булгарами, причем процесс становления государства шел практически одновременно с внедрением новой религии. Уже в IX веке ислам проникает в среду населения Среднего Поволжья, а в начале X века его, очевидно, принимает Алмыш и его окружение. Верхушка булгар принимает ислам под

влиянием государства Саманидов, хотя нельзя исключить участие в этом мусульманской гвардии Итиля. Уже в 920-е гг. ислам становится государственной религией, что подчеркивают арабо-персидские авторы и начало чеканки монет по мусульманским образцам. Мусульманами является, судя по данным археологии, практически все городское население. Язычниками до определенной поры остаются лишь отдельные подчиненные булгарам племена. Но они оттеснены на периферию общественной жизни и к концу X века мусульманизируются.

По мере усиления экономической власти и военной мощи, а также на фоне ослабления власти Хазарского каганата росло стремление эльтебера Алмыша добиться независимости от хазарских каганов, которым он вынужден был платить дань и давать в заложники своих детей (сына и дочь). В 912-913 году булгары поддержали мусульман Итиля, подстрекаемых Саманидами, в разгроме похода русов на Каспий, хотя правители хазар пытались договориться с ними. Этот шаг показывает, что булгары пытались поставить под свой контроль стихию варяжских дружин, совершавших походы по Волге, а также их стремление заручиться поддержкой мусульман в противоборстве с Хазарией. Новым шагом на пути признания независимости стал обмен посольствами между Булгарией и Багдадским Халифатом в 921-922 гг., когда произошло дипломатическое признание нового мусульманского государства на севере ойкумены. Дальнейшие шаги Булгарского государства показывают, что его правители фактически добились независимости от хазарских каганов, но до определенного времени формально находились в орбите их власти.

Булгария после Алмыша: от двух эмиратов к единому государству. Дальнейшее становление Булгарского государства и его институтов слабо документировано письменными источниками, но может быть в основных чертах определено.

В реконструкции событий можно в определенной мере опираться на нумизматический материал. Монеты свидетельствуют, что в 930-40-е гг. после смерти сына и наследника Алмыша, Микаила ибн Джафара, Булгария распалась на два владения – Болгарский и Суварский (видимо, во главе с племенем сувар) эмираты. Восточные источники стабильно упоминают два города Болгар и Сувар, а монеты чеканятся в каждом из них отдельно. Например, ал-Истахри (930-933 гг.) писал: «Булгар – имя города, и они (булгары) мусульмане, в (городе) соборная мечеть; поблизости другой город, называемый Сувар, в нем также соборная мечеть; сообщил мне тот, кто со-

вершал хутбу в них, что количество мужей в обоих городах приблизительно 10 тысяч мужей» [9: 269]. Очевидно, без новых источников мы не сможем достаточно отчетливо понять, являлись ли эти города центрами независимых владений, либо это центры крупных земель болгар по типу того, как на Руси им были Киев и Новгород.

Однако нет никаких оснований видеть в этом распаде стремление сувар сохранить язычество, как полагали историки А.П.Ковалевский, В.Ф.Каховский и В.Д.Димитриев, поскольку восточные источники особо подчеркивают, что в обоих городах есть мечети и живут там «воители за веру». По монетам выделяется династия Ахмедидов (Микаил, Талиб и Мумин) из Суvara (948-976 гг.). Очевидно, на этот период пришли какие-то взаимоотношения с русами, атаковавшими прикаспийские провинции Халифата в 944-945 гг. и столкновения с Русью в 965-968 гг., зафиксированные у ал-Истахри и Ибн Хаукала. Возможно, и в том и другом случае болгары не смогли противостоять движению флота русов по Волге или эти походы шли в обход болгарских земель через бассейн Дона и Нижнюю Волгу.

Разгром Хазарского каганата войсками Святослава в 965-968 гг. привел к усилению правителя Болгарского эмирата Мумина ибн ал-Хасана (возможно, потомок Алмышы), который подчинил Сувар и стал чеканить монеты исключительно в Болгаре (976-981 гг.). Сувар, вероятно, становится какой-то административно-территориальной единицей (вилайет) единого государства. Так, около 980 году в Среднем Поволжье возникло единое Болгарское государство. В этот период Болгарский эмират выдержал противоборство с Киевом и утвердил свой авторитет на международной арене подписанием договора о мире с киевским князем Владимиром I (985 г.). Примерно в конце X века Болгария подчиняет земли буртас в Посурье и становится одной из ведущих средневековых государств Восточной Европы. К этому времени относится полное утверждение ислама на всей территории Болгарии, где прекращают функционировать все языческие могильники.

Этот новый этап в истории Болгарского эмирата можно охарактеризовать территориальным расширением, укреплением авторитета эмирской власти и утверждением исламской идеологии, окончательным преодолением племенного партикуляризма, созданием общегосударственных институтов власти и утверждением феодальных отношений, основанных на государственной собственности на землю.

Тем самым можно констатировать, что процесс, начавшийся с прихода в Среднее Поволжье этнополитического ядра болгар, привел к убыстрению процессов классовобразования и консолидации тюрко-угорских племен под властью болгар. Маркером этих могут служить находки предметов вооружения, которые делятся на четкие комплексы по сословной принадлежности, выявление предметов, имеющих западноевропейское и балтийское происхождение, указывающих на влияние на роль в этом функционировавшего Волго-Балтийского торгового пути, а также возникновение городов и принятие ислама, создавших хозяйственную и идеологическую базу для развивающегося государства.

1. Кузеев Р.Г. Проблемы этнической истории народов Среднего Поволжья и Южного Урала с середины второй половины I тысячелетия н.э. до XVI в. Препринт. – Уфа: ИЯЛИ БНЦ РАН, 1987. – 67 с.
2. Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. Тексты, перевод, комментарий. – М.: Наука, 1980. – 215 с.
3. Генинг В.Ф. Некоторые вопросы периодизации этнической истории древних болгар // Ранние болгары в Восточной Европе. – Казань: ИЯЛИ КНЦ АН СССР, 1989. – С.4–15.
4. Казаков Е.П. Новые археологические материалы к проблеме ранней тюркизации Урало-Поволжья // Татарская археология. – 1999. – № 1/2. – С. 23 – 38.
5. Багаутдинов Р.С., Зубов С.Э., Богачев А.В. Праболгары на Средней Волге (у истоков истории татар Волго-Камья). – Самара: Полдень XXII век, 1998. – 286 с.
6. Генинг В.Ф., Халиков А.Х. Ранние болгары на Волге. – М.: Наука, 1964. – 221 с.
7. Golden P.B. Khazar studies. An historic-philological inquiry into origins of the Kazars. – Budapest: Academia Kuado, 1980. – Vol.1–2. – 292 p.
8. Хвольсон Д.А. Известия о хазарах, буртасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах. – СПб.: б.и., 1869. – 212 с.
9. Заходер Б.М. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. – М.: Наука, 1967. – Т. II. – 212 с.
10. Бартольд В.В. Введение к изданию «Худуд -ал-Алам» // Бартольд В.В. Сочинения. – М.: Наука, 1962. – Т. VIII. – С. 504 – 545.
11. ПСРЛ. Т.II. Ипатьевская летопись. – М.: Яз. рус. культуры, 1998. – 648 с.
12. Память и похвала Владимиру Иакова мниха // «Крещение Руси» в трудах русских и советских историков. – М.: Мысль, 1988. – С. 286 – 290.
13. Богуславский С.А. К литературной истории «Памяти и похвалы князю Владимиру» // Изв. Отд. рус. яз. и словесности АН СССР. – 1925. – Т. XXIX. – С. 141 – 153.

14. Халиков А.Х. Татарский народ и его предки. – Казань: Татар. книж. изд-во, 1989. – 220 с.
15. ПСРЛ. Т. I. Лаврентьевская летопись. – М.: Яз. рус. культуры, 1997. – 496 с.
16. Смирнова О.И. К имени Алмыш, сына Шилки, царя Булгар // Тюркологический сборник 1977. – М.: Наука, 1981. – С. 249 – 255.
17. Измайлов И.Л. Вооружение и военное дело населения Волжской Булгарии X-XIII в. – Казань; Магадан: СВНЦ ДВО РАН, 1997. – 212 с.
18. Измайлов И.Л. «Русы» в Среднем Поволжье (этапы булгаро-скандинавских этно-социальных контактов и их влияние на становление городов и государств) // Международные связи, торговые пути и города Среднего Поволжья IX-XII веков: матер. междунар. симпозиума. – Казань: Мастер Лайн, 1999. – С. 94 – 100.
19. Измайлов И.Л. Бальмерский курганный могильник и его историко-культурное значение // Славяне, финно-угры, скандинавы, волжские булгары. – СПб.: ИПК «Вести», 2000. – С. 70 – 86.
20. Ковалевский А.П. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922 гг. – Харьков: Харьков. гос. ун-т, 1956. – 256 с.
21. Якубовский А.Ю. К вопросу об исторической топографии Итиля и Булгар в IX и X веках // Советская археология. – 1948. – Т. X. – С. 255 – 270.

BULGARS: FROM TRIBE TO MEDIEVAL STATE

I.L.Izmailov

The article is devoted to one of the most important aspects of the Volga-Bulgarian history – the formation of a state. The author proves that this process was slow – moving due to the conditions of subservience to the Khazarian qaganat. At the beginning of the X century A.D. the Bulgars, with ilteber Almush at their head, created the state which split into two emirates – Bulgarian and Suvarian in 940, the unification the state ensuing as a result of consolidation of power and the spread of Islam in the 80s of the 10th century.

Key words: Volga Bulgaria, Khazarian qaganat, ilteber Almush, Bulgarian and Suvarian emirates, social-political formation, chivalry.

* * * * *

Измайлов Искандер Лерунович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории им.Ш.Марджани АН РТ.

E-mail: ismail@inbox.ru

Поступила в редакцию 23.12.2011